

Цзи Шэнмин услышал этот утвердительный ответ, и его зрачки заметно расширились.

Он и его помощник переглянулись в растерянности на пару секунд.

Неужели правда Хо Цзинь?

Цзи Чи выключил громкую связь на телефоне.

Он поднял руку, сжал стоявший перед ним стакан с водой и принялся крутить его в пальцах, чувствуя, как его охватывает беспричинная нервозность: — Прости, я не хотел тебя беспокоить.

— Ты сейчас... занят? — почему-то Цзи Чи чувствовал, что атмосфера в пространстве между ним и Хо Цзинем была чрезвычайно тонкой.

Между ними ощущалось незримое противостояние.

Собеседник ответил быстро: — Не занят. — Его уставший голос звучал чувственно и притягательно.

— М-м... — Цзи Чи издал тяжелый и протяжный звук, в котором сквозило какое-то странное смущение.

Раздался мягкий голос Хо Цзиня, способный успокоить кого угодно: — Говори не спеши.

— Ну... — Цзи Чи сглотнул слюну. — Если... если я попрошу тебя о помощи, ты... поможешь?

На том конце провода послышался шум, и Цзи Чи расслышал, как кто-то зовет Хо Цзиня.

Тут же голос Хо Цзиня зазвучал снова: — Это личное или по работе?

— По работе.

— Нет, — отказал Хо Цзинь.

Цзи Чи предполагал, что Хо Цзинь не согласится, и, услышав такой ответ, испытал разочарование, но оно было вполне ожидаемым.

Тогда он продолжил: — А если я приглашу тебя поужинать от имени компании?

— Не по правилам, — холодно произнес Хо Цзинь, и в его тоне невозможно было уловить каких-либо эмоций.

Губы Цзи Чи сжались в бледно-розовую линию. — А... а если я приглашу тебя поужинать от своего личного имени?

— От чьего именно личного имени? — внезапно переспросил Хо Цзинь.

Цзи Чи на секунду замер: — Др... друг?

Голос на том конце провода звучал бесстрастно: — А мы друзья?

Цзи Чи знал, что Бошэнь сейчас отчаянно нуждается в разъяснениях от Верховного ведомства, и не хотел упускать этот шанс.

Раз уж он побеспокоил человека, то должен был дойти до конца и упереться лбом в стену, прежде чем повернуть назад. Иначе он бы просто не смирился.

Собеседник ничего не ответил, и Цзи Чи спросил снова: — Так под каким же предлогом ты согласишься?

Уставший голос прозвучал прямо в ушной раковине, словно ползущий белый муравей, отчего Цзи Чи слегка задрожал.

Хо Цзинь произнес: — Под предлогом того, что я твой Альфа.

Цзи Чи замолчал на две секунды.

Под предлогом того, что он его Альфа...

Это шутка такая?

Для Хо Цзиня... это, должно быть, было обращение, в котором он достаточно сильно заботился о его чувствах.

Альфа, помеченный Энигмой, превращается в его эксклюзивного Омегу.

Начинает течь в период течки и даже способен открыть Y-образный таз, прекративший свое развитие еще до дифференциации Альфы...

От всего этого у Цзи Чи волосы вставали дыбом.

Хо Цзинь не считал его Омегой, но от подобных слов у Цзи Чи все равно на душе становилось тягостно.

Он не хотел отвечать на такое и не знал, как отвечать.

Помолчав довольно долго, Цзи Чи сам себе глухо ответил: — Это займет не так много времени.

Цзи Чи добавил: — Я... хочу пригласить тебя поужинать.

Голос на том конце прозвучал мягко, словно тот тоже почувствовал перемену в тоне Цзи Чи.

Хо Цзинь словно пошел на уступки: — Добавь меня в WeChat и пришли время и адрес.

Цзи Чи на секунду опешил. Он что, согласился?

— Ты... согласился? — глаза Цзи Чи ярко блеснули.

Хо Цзинь ответил: — Мой аккаунт — это номер телефона. Сейчас мне нужно в лабораторию, если возникнут вопросы, пиши в сообщения.

Цзи Чи нуждался в помощи, поэтому, услышав это, неожиданно послушно ответил: — Хорошо...

Положив трубку, Цзи Чи переглянулся с Цзи Шэнмином, у которого было ошеломленное и невероятно изумленное лицо: — Он согласился?

Цзи Чи нахмурил брови: — Вроде того. Он велел добавить его в WeChat и скинуть адрес.

Цзи Чи поднялся с места: — Когда я уточню у него время, я помогу вам всё организовать, а материалы для проверки поручите подготовить компании.

— Он очень занят и вовсе не обязательно согласится.

Лицо Цзи Шэнмина заметно посветлело.

— Ничего страшного, ничего страшного, главное — договориться о встрече! — Цзи Шэнмин внезапно опустил руку на плечо Цзи Чи. — Ай да молодец, ну ты и горазд! Если это дело выгорит, проси всё, что пожелаешь!

Цзи Шэнмин говорил искренне, словно давая обещание.

Цзи Чи сбросил руку Цзи Шэнмина со своего плеча и бесстрастно повернулся: — Через пару дней у папы день рождения, не забудь купить подарок.

Когда Цзи Чи уже подошел к дверям лифта, Цзи Шэнмин все еще переваривал его слова.

Он скосил взгляд на стоявшего рядом помощника: — Чего застыл? Иди готовь материалы!

— Сейчас же! — помощник слохмя сорвался с места и убежал.

Когда помощник удалился, Цзи Шэнмин пощупал свой карман.

Он вытащил оттуда изящную коробочку для кольца: — Что за щенок... Моя собственная жена, неужто мне нужно напоминать?

.....

Вернувшись домой, Цзи Чи добавил Хо Цзиня в WeChat. При вводе номера высветилось имя Цзинь.

На аватарке красовалась абстрактная картина маслом — в полном духе Хо Цзиня.

Кликнув по кнопке добавления в друзья, он быстро получил ответ.

Глядя на диалоговое окно чата, Цзи Чи сразу перешел к делу и напечатал вопрос: — Что ты любишь есть?

Наблюдая за тем, как в окне чата высвечивается статус печатания, Цзи Чи затрепетал сердцем.

Хо Цзинь всегда умел заставить его нервничать.

Хо Цзинь ответил: — На твой выбор.

Цзи Чи продолжил набирать текст: — А есть ли что-то, что ты не ешь?

Хо Цзинь ответил: — Нет.

Цзи Чи искал рестораны недалеко от лаборатории СЕ, и пара подходящих действительно нашлась.

Цзи Чи написал: — Недалеко от лаборатории СЕ есть ресторанчик легкой кухни, подойдет? Завтра в восемь вечера?

Хо Цзинь прислал голосовое сообщение. Цзи Чи нажал на него и поднес телефон к самому уху.

Мягкий голос проскользнул по ушной раковине, словно шепот совсем рядом — щекочущий сердце и соблазнительный: — Я бы советовал тебе прийти одному.

Цзи Чи почувствовал, будто его руку, державшую телефон, слегка ударило током. Слегка подрагивающими пальцами он напечатал ответ: — Конечно.

Отправив сообщение, Цзи Чи неожиданно заинтересовался жизнью такого педантичного человека, как Хо Цзинь.

Подумать только, лента друзей Хо Цзиня.

Наверняка она ужасно скучная.

Он зашел на личную страницу Хо Цзиня.

Фоном в ленте друзей Хо Цзиня стоял густой зеленый лес, излучавший ощущение абсолютной свободы, а сама лента...

Цзи Чи проскроллил вниз.

19 сентября: Официальное предписание о приостановке работы и устранении нарушений для изолятора Альф группы Фаньчэнь в связи с тем, что уровень проникновения феромонов превысил безопасный стандарт в %1.

12 августа: Официальное предписание об устранении нарушений и публичных извинениях для кинокомпании Ваньют за включение условия о невзятии на работу Омега, что содержит признаки гендерной дискриминации.

9 августа: Официальное предписание о приостановке работы и устранении нарушений в связи с тем, что стандарты безопасности в сети отелей концерна TERO не соответствуют нормативам.

30 июля: Бегство Цзюнь Цзы, ответственного лица компании Хуае. Ордер на арест высшего уровня, выданный Верховным ведомством и Торговой ассоциацией Х.

20 июля.....

Цзи Чи нахмурил брови, разглядывая ленту друзей Хо Цзиня, и в мозг ударила мощная волна безжалостного и властного давления.

Просто жуть...

Прямо как сводки уголовных дел читаешь!

Одни красные печати да штампы — глядя на них, кажется, что в следующую секунду тебя самого отправят за железные двери, решетки и замки.

Кажется, никакого аппетита на этот ужин не останется...

Цзи Чи впервые захотелось использовать слово «ужасающий», чтобы описать чью-то ленту в соцсетях.

Лента Хо Цзиня вогнала Цзи Чи в такую тоску, что он промаялся весь вечер, и весь вид его выражал полное увядание.

В итоге и поспать толком не удалось: Цзи Чи лежал в постели, обнимая маленького кролика, и тупо пялился в потолок.

— Динь-дон... — среди всеобщего отупения телефон Цзи Чи издал звук.

Он включил экран.

Пришло сообщение в WeChat, от Хо Цзиня.

<http://bllate.org/book/22426/2354497>